

не софистической риторики и апатриотичных настроений эпохи кризиса полиса, а аристократической культуры архаической эпохи, что обнаруживает ее связь с героической идеологией и концепцией харизматической власти. В докладе *С.Г. Карпюка* «Персидская “роскошь” и лаконская “простота” в классических Афинах» было рассмотрено изменение моды на роскошь в Афинах V в. до н.э. прежде всего в среде афинской аристократии. Восхищение роскошью и стремление обладать предметами роскоши были, по мнению автора, характерными чертами древнегреческой аристократии, но в период расцвета демократии в Афинах аристократические привычки распространяются на весь гражданский коллектив, свидетельством чему служат комедии Аристофана. Поэтому, как заключил С.Г. Карпюк, для афинской аристократии роскошь перестает быть престижной, и она обращается к лаконской «простоте».

В.Н. Парфенов (Саратов) свой доклад «Надпись у Беюк-Даша, энкомий из Пантикапея и внешняя политика Домициана» посвятил сравнительному анализу двух надписей. Первая – латинская надпись, обнаруженная в 1948 г. у подножия горы Беюк-даш (в 70 км от Баку), автором которой является центурион XII Молниеносного легиона Юлий Максим и которая датируется временем Домициана (*terminus post quem* – 84 г. н.э.). Вторая – греческая надпись, найденная в 1985 г. в Керчи, которая представляет собой уцелевший фрагмент речи, произнесенной на похоронах крупного сановника Боспорского царства, воспитателя царя Савромата I. Докладчик предположил, что обе надписи имеют отношение одному и тому же кругу событий связанному с взаимоотношениями Рима и аланов в конце I в. н.э. Завершил пленарное заседание доклад *Яцека Вевёровски* (Познань, Польша) «Причины создания praetores Pisidiae, Lyconiae, Thraciae и Paphlagoniae Юстинианом Великим в 535 г.». По мнению автора, преторы были созданы в рамках предпринятых Юстинианом реформ администрации провинций, отличительной чертой которых, среди прочего, был отход от принципа разделения компетенций гражданских и военных властей, характерного для Поздней римской империи. Я. Вевёровски подчеркнул также непоследовательность императора в введении изменений и обозначил причины отхода от части реформ не позднее 50-х годов VI в.

Итоги конференции в своем заключительном выступлении на пленарном заседании подвел *О.Ю. Климов*, который подчеркнул, что XIII Жебелёвские Чтения в Санкт-Петербургском университете и в этом году по традиции собрали широкий круг исследователей-антиковедов. В заключение О.Ю. Климов оценил работу конференции как весьма успешную и выразил надежду на дальнейшее продолжение традиции «Жебелёвских Чтений».

О.В. Кулишова, Э.Д. Фролов

© 2012 г.

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ НА КАФЕДРЕ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ им. М.В. ЛОМОНОСОВА (18 ноября 2011 г., Москва)

18 ноября 2011 г. на кафедре истории древнего мира исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялась ежегодная научная конференция «Ломоносовские Чтения», в которой приняли участие сотрудники кафедры – специалисты по истории древнего Востока, древней Греции и древнего Рима.

Конференцию открыл доклад заведующего кафедрой истории древнего мира *С.Ю. Сапрыкина* «Боспор, Фракия и Аполлония Понтийская в IV в. до н.э.», посвященный фрагментам проксенических декретов Боспора эпохи Спартокидов. Автор предложил новое прочтение сохранившихся остатков строк, не прочитанных и не откомментированных первоиздателями – В.П. Яйленко и Ф.В. Шелов-Коведяевым. По мнению докладчика, в декретах упоминаются граждане западнопричерноморского города Аполлония Понтийская, которым боспорский правитель Левкон I даровал проксенические привилегии. С.Ю. Сапрыкин предположил, что декреты датируются последним периодом правления Левкона – серединой IV в. до н.э. или началом его третьей четверти и свидетельствуют о попытке установить тесные отношения с Аполлонией Понтийской. Левкон надеялся воспользоваться связями последней с Македонией, чтобы предотвратить войну, которую замыслили Филипп II и находившийся при его дворе родосский полководец Мемнон.

В своем докладе «Опис: фрагменты истории города с месопотамской окраины» *С.С. Соловьева* констатировала, что, поскольку Опис до сих пор не раскопан, ученым приходится опираться на письменную традицию о нем. Автор выделила пять этапов в истории города, носившего различные имена. Шумерский Акшак в раннединастическую эпоху вел борьбу за гегемонию, уступив в конечном итоге

Лагашу. Второй этап связан с нахождением под властью Аккада и сменой названия на Упи. Затем город подчинился вавилонским царям. Четвертый этап (первая половина I тыс. до н.э.) приходится на нововавилонскую и ахеменидскую эпоху, когда Опис процветает и становится стратегически важным центром. Последний этап в истории города С.С. Соловьева отнесла ко времени Селевкидов и парфян, когда Опис утратил свое значение в связи с возведением рядом двух столиц – Селевкии-на-Тигре и Ктесифона. Сооружения Описа разбирались на стройматериалы, а население использовалось как рабочая сила. После прихода в VII в. арабов город превратился в Телль на восточном берегу Тигра.

В докладе «Понятие “основной производитель материальных благ” как теоретическая проблема» В.И. Кузицин попытался опровергнуть точку зрения, согласно которой «основной производитель материальных благ» – человек, лишенный средств производства или владеющий ими в минимальной степени, принадлежащий к низшему классу и несущий основное бремя налогов и различных платежей. По мнению автора, класс основных производителей материальных благ состоит из разных социальных слоев. Один слой включает тех, кто не заинтересован в передовых для данного общества технологиях, способствующих развитию производства и обеспечивающих процветание общества в целом. Другой слой, напротив, состоит из тех, кто работает и совершенствует новые технологии. Эти два социальных слоя имеют одинаковую внутреннюю структуру, одинаковые интересы, но противостоят друг другу как противники. Согласно В.И. Кузичину, в состав каждой из этих групп входят как собственники средств производства, так и непосредственно работники, в силу различных причин заинтересованные или не заинтересованные в прогрессивном развитии производства, в частности, совершенствовании своей производственной квалификации и росте общественного богатства.

И.А. Гвоздева в докладе «Архаические и преторские иски в римском земельном праве» отметила, что утверждение формулярного процесса в предклассический период развития *ius civile* не упразднило многие элементы легисакционного процесса. Это ярко отразилось в земельном праве; в частности, сочетание *legis actio* и преторских распоряжений прослеживается в трактатах, вошедших в *Corpus agrimensorum Romanorum*. Самый авторитетный из землемеров, Фронтин, подчеркивал, что архаическое судопроизводство сохраняется, и употреблял преимущественно глагол *litigo*, а не характеризующий преторские иски глагол *ago*. Гигин Старший (II в.) уже не так четко отделял архаические иски от преторских. Для комментатора IV в. Агенния Урбика архаическими являются уже преторские иски, более древнее судопроизводство он старается объединить как *ius ordinarium*. Термином *controversia* Агенний Урбик подчеркивал отличие древнего процесса от преторского. И.А. Гвоздева пришла к выводу, что многие элементы архаического судопроизводства сохранялись не только в предклассический, но и в классический период *ius civile* в случаях, требующих особо тщательного разбирательства.

В докладе «Правовые аспекты организации морских перевозок и морской торговли в древнем Риме: проблемы и дискуссии» М.В. Дурново затронул ряд проблем, связанных с ведением дел через подвластных лиц в такой сфере экономики, как морская торговля и перевозки. Докладчик охарактеризовал дискуссию последних десятилетий относительно круга полномочий и сферы деятельности *magister navis* (работы Ч.М. Москетти, А. Гуарино, А. Вакке, А. Фёльди, Е. Кшинувска, Ж.-Ж. Обера, Б.С. Ляпустина). М.В. Дурново высказал мнение, что юридические и литературные тексты подразумевают разных социальных субъектов (*magister navis* юридических источников – управляющий, *magister navis* в художественной литературе – чаще всего именно капитан), и видеть в большинстве *magistri navium* одновременно и управляющего, и капитана терминологически нет никаких оснований. На рассматривавшийся в трудах Дж. Пульезе, А. Фёльди и Т. Кьюзи вопрос – входил ли корабль в состав пекулия, подвластного (*exercitor*), если тот держал его по воле господина (*volente domino*), автор склонен ответить отрицательно.

Н.Н. Трухина в докладе «Апостолы и евангелисты в ранних источниках» обратила внимание на то, что традиция первой половины I в. н.э. именует двенадцать учеников Иисуса исключительно учениками и «двенадцатью» (Евангелие от Иоанна), либо в единичных случаях называет их апостолами при упоминании посланнической миссии (Евангелия от Марка и от Матфея). В Евангелии от Луки и в Деяниях Апостолов (70–100 гг.) «двенадцать» становятся апостолами. В Посланиях Павла (середина I в.н.э.) они – «высшие апостолы» (т.е. есть и низшие), «почтенные», «столпы». Кроме того, у Павла встречаются «апостолы Христовы» – иные проповедники, посланные самим Христом или какой-либо Церковью, и есть «апостолы Церквей» – зачастую скромные посланники, выполняющие поручения своих общин. Таким образом, как показала Н.Н. Трухина, у Павла сохраняется непосредственная связь понятий «апостол» и «посланник». В Ветхом Завете и Дидахэ апостолы – посланники Бога, пророки. Автор сделала вывод, что церковная традиция восприняла терминологию Луки, закрепив наименование апостолов сначала за двенадцатью, а затем еще за семьдесятю учениками Христовыми. Евангелистами же являются проповедники, исполняющие миссию по своему почину, не связанные поручением какой-либо церковной инстанции.

Н.В. Бугаева